

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.64

DOI: 10.26456/vtpravo/2026.3.009

Некоторые проблемы определения правовой природы отношений, возникающих из договора о приемной семье

Д.А. Кокова

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик

В статье исследуются теоретические и практические проблемы определения правовой природы отношений, возникающих из договора о приемной семье. Анализируются существующие доктринальные подходы к пониманию данного договора как гражданско-правового либо семейно-правового института. Особое внимание уделяется вопросу самостоятельности приемной семьи как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Автором рассматриваются соответствующие положения Семейного кодекса Российской Федерации, судебная практика, а также научные позиции представителей семейно-правовой науки. В результате делается вывод о сложной, комплексной природе отношений, возникающих из договора о приемной семье, которые сочетают публично-правовые, семейно-правовые и гражданско-правовые элементы.

***Ключевые слова:** приемная семья, договор о приемной семье, опека, попечительство, семейное право, гражданское право, дети, оставшиеся без попечения родителей, органы опеки и попечительства.*

Проблема устройства детей, оставшихся без попечения родителей, традиционно относится к числу наиболее социально значимых направлений государственной политики. В современных условиях приоритетным направлением развития законодательства Российской Федерации выступает обеспечение воспитания детей в семейной среде. Этим объясняется особое внимание государства к институту приемной семьи.

Несмотря на сравнительно длительное существование этого института в российском праве, вопрос о правовой природе отношений, возникающих из договора о приемной семье, до настоящего времени остается дискуссионным. Научная полемика затрагивает сразу несколько взаимосвязанных аспектов: является ли договор о приемной семье гражданско-правовым либо семейно-правовым; обладает ли приемная семья признаками самостоятельной формы устройства детей; каково соотношение договора о приемной семье и института опеки (попечительства).

Практическое значение указанных вопросов трудно переоценить. От корректного определения правовой природы рассматриваемых отношений зависит не только механизм защиты прав и интересов ребенка, но и порядок применения норм законодательства, а также пределы ответственности сторон договора, в том числе гражданско-правовой.

В научной литературе выработано несколько подходов к решению данной проблемы. Одни авторы рассматривают договор о приемной семье преимущественно через призму гражданско-правовых обязательств. Другие, напротив, подчеркивают семейно-правовую природу отношений, возникающих между приемными родителями и ребенком.

Современное состояние законодательства и судебной практики также свидетельствует о невозможности однозначного отнесения договора о приемной семье исключительно к сфере гражданского либо семейного права. Данный договор обладает комплексной природой, обусловленной особым объектом правового регулирования, – устройством и воспитанием несовершеннолетнего ребенка.

В соответствии с п. 1 ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) приемной семьей признаются опека или попечительство над ребенком либо детьми, осуществляемые по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями [1]. Из содержания данной нормы следует, что законодатель непосредственно связывает приемную семью с институтом опеки и попечительства. Анализ конструкции статьи позволяет заключить, что приемная семья не противопоставляется опеке, а рассматривается как особая договорная форма ее осуществления.

Подтверждение этого вывода содержится в п. 2 этой же статьи, согласно которому к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения гл. 20 СК РФ, регулирующей вопросы опеки и попечительства над детьми [1].

Таким образом, законодатель фактически встроил институт приемной семьи в систему отношений по опеке и попечительству. Именно данное обстоятельство стало основанием для научной дискуссии относительно самостоятельности приемной семьи как отдельной формы устройства детей.

О.Н. Низамиева справедливо отмечает, что приемная семья обладает рядом признаков, отличающих ее от классической модели опеки и попечительства. В частности, речь идет о наличии договора, выплате вознаграждения приемным родителям, а также о повышенном контроле со стороны органов опеки и попечительства. Также исследователь подчеркивает, что указанные особенности не изменяют сущности отношений, поскольку правовой основой устройства ребенка остается именно опека [7]. Схожей позиции придерживаются и другие ученые,

отмечающие, что приемная семья представляет собой особую разновидность возмездной опеки, в рамках которой публичный интерес государства сочетается с семейным воспитанием ребенка [6].

Иную точку зрения высказывает А.Н. Левушкин, представляющий договор о приемной семье как институт смешанной правовой природы. По мнению ученого, рассматриваемые отношения невозможно полностью охарактеризовать исключительно средствами семейного либо гражданского права, поскольку они одновременно содержат элементы обеих отраслей [5]. Данный подход наиболее полно отражает современное состояние правового регулирования.

Во-первых, отношения по передаче ребенка в приемную семью действительно возникают на основании договора, что традиционно характерно для гражданско-правового регулирования. Во-вторых, содержание этих отношений связано с личным воспитанием ребенка, обеспечением его интересов, созданием условий для развития личности несовершеннолетнего, что относится к предмету семейного права.

Кроме того, в рассматриваемой сфере присутствует значительный публично-правовой элемент. Государство в лице органов опеки и попечительства не только участвует в заключении договора, но и осуществляет постоянный контроль за условиями жизни и воспитания ребенка.

Одним из наиболее спорных вопросов остается определение отраслевой принадлежности договора о приемной семье. Сторонники гражданско-правовой концепции обращают внимание прежде всего на договорный характер отношений. Так, О.Ю. Ильина отмечает, что заключение договора предполагает наличие взаимных прав и обязанностей сторон, согласование условий, возможность изменения и прекращения обязательства, а также наступление ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей [4]. Действительно, договор о приемной семье обладает рядом признаков гражданско-правового договора: заключается на определенный срок; предусматривает взаимные права и обязанности сторон; предполагает выплату вознаграждения приемным родителям; допускает досрочное прекращение; оформляется в письменной форме. Кроме того, отдельные положения Гражданского кодекса РФ могут применяться к отношениям сторон по аналогии, если это не противоречит существу данных правоотношений.

Однако сведение договора о приемной семье исключительно к гражданско-правовой конструкции представляется чрезмерным упрощением. Прежде всего, предмет договора не носит имущественного характера. Основная цель соглашения заключается не в удовлетворении экономических интересов сторон, а в обеспечении прав и законных интересов ребенка. Приемные родители принимают на себя обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, обеспечению условий его

проживания, обучению, развитию и защите прав. Такие обязанности не могут рассматриваться как обычное гражданско-правовое обязательство. Некоторыми авторами обоснованно отмечается, что отношения между приемными родителями и ребенком имеют ярко выраженный личный характер и основаны не только на юридической обязанности, но и на морально-нравственных началах [8].

Семейно-правовая концепция, напротив, исходит из приоритета личных неимущественных отношений. Ее сторонники подчеркивают, что приемная семья направлена прежде всего на создание ребенку условий, максимально приближенных к семейному воспитанию.

Данный подход также не лишен недостатков. Во-первых, между приемными родителями и ребенком не возникает полного объема прав и обязанностей, характерных для отношений между родителями и детьми. Приемные родители не приобретают статуса родителей. Во-вторых, отношения приемной семьи носят временный характер и прекращаются по истечении срока договора либо при достижении ребенком совершеннолетия. В-третьих, существенным отличием приемной семьи от традиционных семейных отношений выступает наличие государственного контроля и финансирования.

Таким образом, договор о приемной семье действительно обладает комплексной природой, что предопределяет невозможность его однозначной квалификации.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соотношении приемной семьи и института опеки (попечительства). В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости признания приемной семьи самостоятельной формой устройства детей. О.Ю. Ильина отмечает, что наличие договора придает рассматриваемым отношениям качественно иной характер по сравнению с обычной опекой. В отличие от последней, приемная семья предполагает профессионализированное выполнение обязанностей по воспитанию ребенка [4]. Действительно, приемные родители проходят специальную подготовку, взаимодействуют с органами опеки и попечительства, получают вознаграждение за исполнение обязанностей.

Однако указанные особенности не свидетельствуют о полной самостоятельности рассматриваемого института. Правовым основанием возникновения полномочий приемных родителей выступает не только договор, но и акт органа опеки и попечительства. Данный вывод подтверждается положениями ст. 145 СК РФ и Правил заключения договора об осуществлении опеки или попечительства в отношении несовершеннолетнего подопечного [2]. Следовательно, механизм передачи ребенка в приемную семью носит двухступенчатый характер: 1) орган опеки принимает решение о назначении опекуна (попечителя); 2) между сторонами заключается договор о приемной семье. Именно поэтому данный договор сам по себе не может рассматриваться как

единственное основание возникновения соответствующих правоотношений.

Судебная практика также свидетельствует о тесной связи приемной семьи с институтом опеки. Так, в Решении Верховного Суда РФ от 13.01.2009 г. № ГКПИ08-2132 было указано, что отношения, возникающие между органом опеки и приемными родителями, регулируются специальными нормами семейного законодательства, а не исключительно гражданско-правовыми положениями [10]. Данный подход демонстрирует, что в этих правоотношениях классический принцип свободы договора существенно ограничен публичными интересами.

Сложная правовая природа договора о приемной семье к тому же порождает многочисленные проблемы в правоприменительной деятельности. Одной из наиболее распространенных категорий споров являются дела, связанные с прекращением договора о приемной семье. Нередко органы опеки и попечительства принимают решение о досрочном расторжении договора, мотивируя это ненадлежащим исполнением приемными родителями обязанностей по воспитанию ребенка. В подобных случаях возникает вопрос о правовой природе ответственности приемных родителей.

Если рассматривать договор о приемной семье как гражданско-правовое соглашение, представляется обоснованным применение общих положений о гражданско-правовой ответственности. Однако судебная практика идет по иному пути. В одном из своих решений Верховный суд РФ указал, что оценка деятельности приемных родителей должна осуществляться прежде всего исходя из интересов ребенка, а не формального анализа условий договора [9]. Суд подчеркнул, что сам по себе факт наличия конфликтов между ребенком и приемными родителями не свидетельствует автоматически о ненадлежащем исполнении обязанностей.

В своем Обзоре практики рассмотрения судами в 2012–2014 гг. дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации, Верховный суд также описывает спор, где орган опеки потребовал возврата выплаченного вознаграждения после расторжения договора о приемной семье. Суд отказал в удовлетворении требований, указав, что отношения сторон не могут регулироваться исключительно нормами о возмездном оказании услуг [11].

Данный вывод, по мнению автора, обоснован. Вознаграждение приемным родителям не является платой за услугу в классическом гражданско-правовом понимании. Государство компенсирует часть расходов и стимулирует семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Еще одной серьезной проблемой остается вопрос о пределах вмешательства государства в жизнь приемной семьи. С одной стороны, контроль со стороны органов опеки необходим для защиты интересов ребенка, с другой – чрезмерное вмешательство способно негативно сказаться на психологическом климате в семье. Исследователи отмечают, что приемная семья должна рассматриваться не как объект административного управления, а как особая форма семейного воспитания, требующая разумного баланса между автономией семьи и государственным контролем [6].

На практике данный баланс достигается далеко не всегда. В ряде случаев органы опеки слишком формализовано подходят к оценке условий жизни ребенка, что приводит к конфликтам с приемными родителями и подрывает доверие к институту приемной семьи в целом.

При анализе правовой природы отношений, возникающих из договора о приемной семье, невозможно игнорировать их социальную и психологическую специфику. В отличие от большинства гражданско-правовых обязательств, рассматриваемые отношения непосредственно связаны с формированием личности ребенка. Ж.А. Захарова обращает внимание на необходимость учета особенностей жизненного опыта ребенка, оставшегося без попечения родителей. Многие дети переживают психологическую травму, связанную с утратой семьи, неблагополучием, насилием либо длительным пребыванием в организации для детей-сирот [3].

Следовательно, приемная семья не может рассматриваться исключительно как юридическая конструкция. Отношения между приемными родителями и ребенком неизбежно приобретают эмоциональный и личностный характер, что существенно отличает их от большинства договорных обязательств.

Вместе с тем спорно утверждение о том, что приемная семья полностью тождественна обычной семье. Приемные родители выполняют важнейшую социальную функцию по воспитанию ребенка, однако юридически они не приобретают статуса родителей. После прекращения договора соответствующие правоотношения прекращаются. Между сторонами не возникают наследственные права, алиментные обязательства и иные последствия, характерные для родства.

Именно поэтому следует согласиться с позицией тех авторов, которые рассматривают приемную семью как особую форму социального устройства ребенка, а не как полноценную юридическую модель семьи. При этом нельзя отрицать, что в ряде случаев между приемными родителями и ребенком формируются устойчивые эмоциональные связи, сохраняющиеся и после достижения ребенком совершеннолетия. Однако данные связи носят преимущественно социальный и нравственный характер.

Итак, законодательство о приемной семье нуждается в совершенствовании. Прежде всего в части более четкого закрепления правовой природы соответствующего договора. В настоящее время законодатель использует одновременно гражданско-правовые и семейно-правовые конструкции, что нередко приводит к неоднозначному толкованию норм. Целесообразно закрепить на законодательном уровне комплексный характер рассматриваемых отношений.

Кроме того, требует уточнения вопрос о пределах применения гражданского законодательства к отношениям, возникающим из договора о приемной семье. В частности, необходимо определить: возможность применения общих норм о гражданско-правовой ответственности; пределы изменения условий договора; особенности расторжения договора; основания возмещения расходов приемным родителям.

Отдельного внимания заслуживает проблема подготовки приемных родителей. На практике многие конфликты возникают вследствие недостаточной психологической и педагогической готовности граждан к воспитанию приемного ребенка. Поэтому развитие института сопровождения приемных семей должно рассматриваться как одно из ключевых направлений государственной политики.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о сложной и комплексной правовой природе отношений, возникающих из договора о приемной семье. Данные отношения невозможно квалифицировать исключительно как гражданско-правовые либо семейно-правовые. С одной стороны, договор о приемной семье обладает признаками гражданско-правового договора, с другой стороны, содержание этих отношений связано с воспитанием ребенка, защитой его прав и интересов, что относится к сфере семейного права.

Кроме того, существенную роль играет публично-правовой элемент, выражающийся в активном участии государства в регулировании и контроле рассматриваемых отношений. Следовательно, наиболее обоснованным представляется подход, рассматривающий договор о приемной семье как институт смешанной правовой природы.

При этом приемная семья не может полностью отождествляться с традиционной семьей в юридическом смысле, поскольку между приемными родителями и ребенком не возникает полного объема семейных прав и обязанностей.

Впрочем, основной целью законодательства о приемной семье должно оставаться обеспечение наилучших условий для воспитания и развития ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» // СПС «Гарант».

3. Захарова Ж.А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Кострома, 2009. 42 с.

4. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном законодательстве: объективные формы и субъективное содержание // Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика) материалы научно-практической конференции с международным участием. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2018. С. 74–76.

5. Левушкин А.Н. Юридические особенности и правовая природа приемной семьи в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 15–19.

6. Летова Н. В. Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 31. С. 174–179.

7. Низамиева О.Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Т. 151. № 4. С. 107–113.

8. Рабец А.М. Принцип государственной охраны семьи, материнства, отцовства и детства в системе конституционного регулирования семейных отношений // Семейное и жилищное право. 2024. № 1. С. 18–21.

9. Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.09.2018 г. № 5-КГ18-196 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Решение Верховного Суда РФ от 13.01.2009 г. № ГКПИ08-2132 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующим абзаца второго пункта 4 Разъяснения о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком, утв. Приказом Минздравсоцразвития РФ № 177н, ФСС РФ № 91 от 16.04.2008» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Обзор практики рассмотрения судами в 2012–2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

Кокова Диана Аслановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ИПЭиФ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), SPIN-код: 4452-2498, AuthorID: 979544, e-mail: d.kokowa@yandex.ru

Some problems of determining the legal nature of relations arising from a foster family agreement

D.A. Kokova

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik

The article explores the theoretical and practical issues of determining the legal nature of relations arising from a foster family agreement. It analyzes the existing doctrinal approaches to understanding this agreement as a civil or family law institution. Special attention is given to the issue of the independence of foster families as a form of care for children who have been left without parental care. The author examines the relevant provisions of the Family Code of the Russian Federation, court practice, and the scientific views of family law scholars. As a result, it is concluded that the relationship arising from the foster care agreement is complex and multifaceted, combining public law, family law, and civil law elements.

Keywords: *foster family, foster care agreement, guardianship, trusteeship, family law, civil law, children left without parental care, guardianship and trusteeship bodies.*

About author:

Kokova Diana – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (360004, Nalchik, Chernyshevsky St., 173), SPIN-code: 4452-2498, AuthorID: 979544, e-mail: d.kokowa@yandex.ru

Кокова Д.А. Некоторые проблемы определения правовой природы отношений, возникающих из договора о приемной семье // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 9–17.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г.